

Леонид Смиловицкий
доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра диаспоры
при Тель-Авивском университете

От еврейской жизни в Новом Свержене осталось мало следов. Об этом напоминают развалины синагоги, заброшенное иудейское кладбище и памятник жертвам Холокоста. Это все, что сохранилось от некогда динамичной иудейской общины, жившей полнокровной жизнью. Нет свидетелей, помнивших еврейских соседей и способных рассказать о том, что это были за люди, как они любили и страдали, чем отличались и что у них было общего с белорусами.

Наиболее примечательное, что привлекает многих приезжих в Новый Свержень, – это руины синагоги, которые непосвященному человеку покажутся древними. Действительно, их живописный вид напоминает замок в Крево XIII столетия и навеивает мысли об эпохе крестоносцев – в пору снимать кинофильм по романам Вальтера Скотта. На самом деле, синагога пришла в запустение и разрушилась относительно недавно, после войны. Можно сказать, на нашей памяти. Дата постройки – конец XIX – начало XX столетий. Точнее это можно установить в Национальном историческом архиве Республики Беларусь в Минске. Там в делах канцелярии Минского генерал-губернатора должна храниться вся документация, сопутствовавшая получению разрешения на строительство и открытие синагоги (план архитектора, ходатайство общины и раввина, финансовые документы и пр.).

Место в истории

Бывшее еврейское местечко Новый Свержень на левом берегу Немана сегодня – это деревня, центр сельсовета Столбцовского района Минской области. Рядом шоссе «Першаи-Несвиж», в трех километрах – Столбцы, а в 70 км – столица Беларуси Минск.

НОВЫЙ СВЕРЖЕНЬ

Из будущей книги «По следам еврейских кладбищ Беларуси»

Первое письменное упоминание о Новом Свержене относится к 1428 г. По переписи 1647 г. в местечке существовало пять улиц и 84 двора, в 1681 г. – 44 торговые лавки. Во время Северной войны в 1706 г. местечко было сожжено шведскими войсками. В 1793 г. Новый Свержень оказался в составе Российской империи, где стал центром волости Минского уезда. В 1812 г. около местечка произошло сражение между русской и французской армиями. К столетию со дня этого события в Новом Свержене воздвигли памятник на базарной площади. В 1860 г. в Новом Свержене работали народное училище, школа, костёл, часовня, церковь, синагога, две мельницы, около 20 лавок, корчма, почтовая станция, регулярно проводилось два ярмарки. В начале XX столетия в Новом Свержене насчитывалось уже 487 частных подворий.

Согласно Рижскому мирному договору 1921 г., Новый Свержень оказался в составе Польши как центр гмины Столбцовского повета Новогрудского воеводства. В 1939 г. местечко вошло в состав Белорусской ССР. Памятник русскому оружию в честь победы над Наполеоном вывезли в Столбцы и водрузили на него статую Ленина, которая стоит до сих пор.

Еврейская община

Евреи появились в Новом Свержене со второй половины XVI столетия по приглашению польской короны и великого князя литовского. К тому

Руины синагоги в Новом Свержене. Фото 2018 г.

времени они уже жили в Минске, Новогрудке, Столбцах, Несвиже, Мире. Евреи были не только мастеровым людом, но и совершали торговые операции. Они знали, как организовать доходное производство, оказывали посреднические услуги, хорошо ладили с белорусами. Основным занятием евреев из Нового Сверженя был лесной промысел – заготовка древесины, смолы, производство скипидара и пиломатериалов. По польской переписи 1747 г. в Новом Свержене насчитали 160 дворов, в конце XVIII столетия – около 200 дворов. Именно тогда местечко получило название Новый Свержень, а соседняя деревня, где проживали исключительно белорусы, – Старый Свержень. В 1897 г. в Новом Свержене проживало 732 еврея, 42% от общего населения местечка, в 1921 г. – около 400 евреев. В предвоенные годы здесь действовали отделения еврейских политических партий и общественных организаций, союзов, культурных и спортивных обществ. Украшением

Нового Сверженя стала каменная синагога, построенная в конце XIX столетия. Накануне Второй мировой войны евреи составляли в Новом Свержене третью часть всего населения местечка (Памяць. Стаўбцоўскі раён. Гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск 2004 г., с.309).

Начало войны и образование гетто

Новый Свержень был оккупирован немецкими войсками 27 июня 1941 г. Евреям под страхом смерти запретили появляться на улице без шестиконечных звезд желтого цвета. Они имели право ходить только посередине улицы. Немецкий комендант вымогал у евреев ценности и золото под предлогом расправы.

1 августа 1941 г. немцы согнали евреев в гетто, расположенное на территории лесопильного завода на улице Несвижская, возле костела, куда также согнали и евреев из ближних деревень. Оно было огорожено

Графическая реконструкция синагоги в Новом Свержене

дощатым забором высотой три метра и обнесено колючей проволокой в два ряда. Узники теснились по пять-шесть семей в одном доме и голодали. В Новом Свержене был устроен трудовой лагерь: «Арбайт лягер дер Люфтганзкомандо Бреслау, Краков, Москау», где делали шпалы для железной дороги. На нем работало 308 евреев из окрестных местечек. Лагерь охранялся жандармами и полицейскими.

Партизаны-антисемиты

Многие понимали, что конец предрешен, и нужно уходить. В Краснослободском районе Полесья действовал партизанский отряд им.Жукова под командованием Льва Гильчика бригады им.Молотова, в котором воевало много евреев. Несколько евреев из Нового Сверженя обратились с просьбой принять в отряд узников из трудового лагеря, но им разрешили привести только молодых мужчин. Однако Лев Гильчик обещал поддержку.

Гершл Посесорский вместе с 4 партизанами из отряда Жукова 29 января 1943г. проник на лесопильный завод в Новом Свержене и под покровом ночи вывел несколько со-

тен заключенных. Началась погоня, но более чем 140 евреям уйти удалось. В составе бригады Молотова был образован еврейский семейный лагерь, а боеспособные составили отдельную роту.

К этому времени каратели начали блокаду партизанского края. Болота и реки замерзли, немцы окружили расположение бригады. Партизаны с боями вырывались из кольца, окрестные деревни были сожжены, начался голод и тиф. Стали искать виновных обрушившихся неудач. На евреев из Нового Сверженя посыпались обвинения в том, что они привели с собой невооруженных людей и женщин, что семейный лагерь ставит под угрозу жизнь всей бригады. Раздавались антисемитские заявления и оскорбления. Евреев называли дармоедами, трусами и паразитами. Начались убийства. Потрясенные этим евреи покинули расположение бригады и перешли в другой район (Л.Смиловицкий, Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944гг. Тель-Авив, 2000г., с.121).

Гибель общины

Убийства евреев из Нового Сверженя происходили в несколько эта-

Новый Свержень сегодня. Эти улицы помнят евреев. Фото 2018г.

пов. 2 октября 1941г. на еврейском кладбище расстреляли 30 евреев. Это были, в основном, молодые люди, способные оказать сопротивление, и среди них раввин и переводчик Ицхак Инзельбух. В конце ноября 1941г. расстреляли вторую партию узников гетто, которую отвезли в лес на автомашинах. В убийствах принимали участие как немцы, так и полицейские. Третью акцию провели 31 января 1943г. после побега заключенных из трудового лагеря. Оставшихся евреев из гетто Нового Сверженя, включая пойманных в облавах (всего 254 чел.), расстреляли в Столбцах. Последних 39 евреев убили 4 февраля 1943г. («Донесение от 5 февраля 1943г. начальника поста жандармерии в Столбцах начальнику жандармерии Барановичского округа об уничтожении евреев в гетто Столбцов и Нового Сверженя» (Национальный архив Республики Беларусь, ф.389, оп.1, д.4, лл.24-25, 110-111).

Сохранение памяти

Место массового захоронения узников гетто в Новом Свержене находится в полутора километрах восточнее деревни. Это в лесу, на высотке, при выезде на Несвиж, на старом ев-

рейском кладбище. После 1945г. на братской могиле была установлена мемориальная плита с малопонятными словами «мирным гражданам, расстрелянным фашистами в 1941 году». Справедливость была восстановлена только в 2008г., когда рядом с плитой появился монумент из гранита с надписью на белорусском, английском и иврите, которая гласит: «Жертвам нацизма 1000 евреям – местным жителям». За несколько лет до этого были опубликованы неполные списки жертв геноцида евреев в Новом Свержене (Памяць. Стаўбцоўскі раён. Мінск 2004г., с.570-577).

По периметру кладбище составляет 280м. Сохранилось несколько мацев XIX века, тогда как послевоенные захоронения отсутствуют. Хорошо сохранились вал и санитарный ров, которые окаймляют кладбище с четырех сторон. Мощный бетонный забор почти в рост человека, который окружает кладбище, напоминает крепостное сооружение. Высокие сосны шапками своей хвои предохраняют кладбище от ветра и солнца летом, а зимой – от обильного снегопада. Трава густая, и от одной могилы до другой необходимо идти, соблюдая осторожность - некоторые могилы вскрыты «черными» копателями в поисках мифических еврейских сокровищ. В одну из таких ям я неожиданно угодил... Большинство мацев лежат на земле. Как правило, они выполнены из бетона, а не гранита. В центре кладбища находятся четыре склепа с высокими толстыми бетонными стенами. Это могилы раввинов, цадиков или состоятельных членов общины, отличившихся благотворительностью. Они тоже разрушены...

Кладбище не зарегистрировано как объект культурно-исторического наследия и является бесхозным. За ним никто не следит, следовательно, любые действия мародеров или хулиганов на нем не подсудны.

На еврейском кладбище Нового Сверженя. Фото 2018г.

Леонид Смиловицкийдоктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра диаспоры
при Тель-Авивском университете

НОВЫЙ СВЕРЖЕНЬ

Из будущей книги «По следам еврейских кладбищ Беларуси»**Окончание,
начало на стр. 20**

Синагога

После войны здание кирпичной синагоги стоит до сегодняшнего дня в развалинах. До каменной синагоги евреи Нового Сверженя молились в небольшой деревянной синагоге по улице Румовой. Потом ее здание стояло неиспользуемым много лет. И не случайно, иудейская традиция запрещает разбирать синагогу, даже если она не востребована, поскольку место намолено и свято. В военные годы при пожаре деревянная синагога сгорела, а её фундамент (кирпичный) местные жители и пришедшие с окрестных деревень разобрали для своих нужд. Зачем добру пропадать?

Вопрос о восстановлении исторической каменной синагоги в советское время не ставился. Это могло быть расценено как идеологическая близорукость (потворство религии) или политическая диверсия (происки еврейского национализма и сионизма). После обретения в Беларуси независимости в 1991г. вопрос перешел в финансовую плоскость – нет денег. «История обойдется», – решили в поселковом совете. Тем более еврейская, а не белорусская.

Законную гордость в Новом Свержене вызывают Петропавловский костел и Успенская церковь – памятники архитектуры XVI столетия, а не синагога. В 2014г. на христианские культовые сооружения распространили историко-культурную зону. Синагога была включена в эту территорию как потенциальный кандидат на присвоение статуса культурно-исторического наследия. Это было сделано благодаря инициативе общественной организации «Белорусское добровольное общества охраны памятников истории и культуры».

И все-таки, почему развалины синагоги кажутся настолько древними? Я видел подобное в других местах Беларуси. Например, в Лужках Шарковщинского района Витебской области. Там синагогу в конце семидесятых годов превратили в магазин, а потом в пункт по продаже керосина. Когда керосин вышел из употребления, то перестала быть нужна и синагога. В начале восьмидесятых синагогу обо-

На еврейском кладбище Нового Сверженя. Фото 2018г.

драли, «как липку», не спасло даже то, что там молились родители Бен-Иегуды (Лейзера Ицхака Перельмана, 1858-1922гг.), человека, возродившего к жизни древнееврейский язык – иврит.

В синагоге в Новом Свержене тот же красный кирпич и впечатление седой древности. Но откуда такое чувство старины? Скорее всего, сказались стандарты строительства культовых сооружений конца XIX – начала XX столетий. Архитектурный план, планировка помещений, строительные материалы, приемы и способы возведения каменных зданий – все

было приспособлено для молитвы и собрания членов общины. От времени кирпич раскрошился, но раствор, который крепил кладку, оказался настолько прочным, что продолжал держать стены. На месте кирпича образовались ячейки, которые непонятно как держатся. Это и заставляет обмануться в датировке постройки.

У живописных руин синагоги в Новом Свержене нет указателя, что это историческое место. Нет охранного знака, а все усилия местных краеведов по его установке не увенчались успехом. Синагоге, или, вернее тому, что от нее осталось, не придан статус

культурно-исторического наследия. Решили - зачем, все и так знают. Как раз наоборот. Точно так же, как если надпись на надгробии стирается, то каждая семья все равно знает свои могилы. Но когда евреев не стало, то камни не опознают, и могилы становятся безымянными. Если не наследовать историю, то традиция прерывается. Память о прошлом выветривается, как песок из кирпичной кладки в синагоге. Люди без памяти не познают цену жизни.

Вывод

Евреи Нового Сверженя останутся в истории, независимо от того, что о них знают современные местные жители, хотя бы они этого или нет. В течение жизни люди помимо своей воли оставляют много следов, хороших и плохих. То же самое можно сказать об отдельной общине или даже целом народе. И от того, насколько этот опыт известен современникам, насколько он востребован, зависит то, чему можно и нужно поучиться. Эта память отложилась в архивах, делах, умах и человеческом опыте. Она не должна быть изолирована от общей белорусской истории. История требует к себе уважительного отношения. Это можно сравнить с отношениями в семье. Если родители не обманывают детей, то они ведут себя соответственно и идут по жизни честно. Всегда есть искушение подправить историю, замолчать какие-то ее страницы, выпячивать второстепенное за счет главного, присвоить чужие заслуги, но тогда уроки истории теряют свою силу, превращаясь в мифы.